

«Отныне в этом герцогстве не будет места, куда Рейна Ботон не могла бы попасть, и я сообщаю тебе, что единственные, кто может выполнять ее приказы, — это те, кто носит фамилию Винтернайт, и его прямые подчиненные».

Рейна сначала удивилась тому, что герцог вообще знал ее имя, и удивилась ещё, когда услышала то, что он произнес. Она в изумлении скосила глаза, как будто не только она была удивлена, но и участники, ожидающие снаружи.

«Из числа Рыцарей я выберу эскорт для защиты Рейны Ботон...»

После этого она не могла как следует расслышать его слова, потому что была сбита с толку внезапным объявлением. Все, что Рейна могла сделать, это держаться на своих шатких ногах, чтобы не упасть.

«Это еще не все...»

Когда она пришла в себя, она стояла в комнате, крепко держа Бониту за руку.

"... Боже мой!"

"Мама?"

Рейна задавалась вопросом, было ли все до сих пор сном, поэтому она попыталась вздохнуть с облегчением, но поняла, что это был не сон, когда увидела герцога, стоящего рядом с ней.

«...ты не счастлива?» — спросил герцог.

«Ах, это честь».

Разве она не была счастлива? В глазах других это был акт благословения. Рейна и Бонита направлялись куда-то еще по указанию герцога.

«Сколько еще людей прошли через нечто подобное?»

Герцог сказал, что направит мать и дочь, но на самом деле он никогда никого не направлял, поэтому его манеры были очень поспешными. Пока герцог шел на своих длинных ногах, они отодвигались все дальше и дальше от него.

«...Бонни, у тебя нога болит?»

"Нет, все хорошо..."

Помимо Рейны, Бонита была очень маленьким ребенком. Рейна посмотрела на ерзающую Бониту, и Бонита покачала головой, говоря, что все в порядке. Это был тихий разговор шепотом, но герцог, вероятно, снова подслушав его, остановился и подошел к ним обоим.

"...ах!!"

«...!»

Затем герцог обнял Бониту. Бонита вскрикнула от удивления.

"...ох."

Она была немного тяжелее Эстель, но Бонита тоже была довольно легкой. Герцог поднял Бониту и одновременно подумал о двух ведрах воды...

«Господи, хозяин?»

Герцог посмотрел на лицо ребенка, держа Бониту на руках, затем посмотрел на Рейну. Смущенные лица матери и дочери были настолько одинаковыми, что казалось, будто их отпечатали.

«Разве она не похожа на своего отца?»

Судя по тому, что цвет глаз Бониты отличался от цвета Рейны, казалось, что она походила на отца, по крайней мере, цветом глаз, но все остальное в ней было точно такое же, как у Рейны. Герцог стоял неподвижно и наблюдал за растерянными матерью и дочерью.

Она вела себя не так, как он, и это не было намеренно. Когда она пришла в себя, он повел себя непонятно для нее.

«...Я думаю, что ребенку некомфортно».

«Я-я понесу её».

«Разве у тебя не болели руки, когда ты держала ее всего минуту назад?»

Эта служанка удостоилась такого внимания герцога. Слова Рейны достигли вершины ее горла, но она не смогла их выплюнуть и просто топнула ногами. Цвет лица Бониты побледнел и ожесточился, когда она лежала в объятиях герцога. Герцог посмотрел на Бониту и прищурился.

«Тебе некомфортно?»

«Фу, мне неудобно! Ик! Мне не неудобно!»

Что бы ни говорил герцог, с точки зрения ребенка он был бы страшнее, чем пробуждающийся дракон. Бонита прикрыла рот обеими руками, чтобы максимально заглушить икоту.

«...»

Он все время обнимал Эстель, и ее тело напряглось, когда он поднял ее.

«...может, поза, в которой вы держите ребенка, неправильная?»

«...?»

Казалось, ответ вряд ли вылетит из уст герцога, даже если он умрет.

«Ах, нет... это...»

Конечно, Рейна знала, о чем был роман, и знала, что герцог был ужасным отцом для своей дочери. Но она помнила редкого дракона из романа и не знала, какой он отец. Несмотря на это, лицо хозяина Рейны детям не нравилось. Она не могла сказать, о чем думает, поэтому задавалась вопросом, что делать.

Рейна осторожно взмахнула руками.

«Вот, вот так... Просто так в сторону и держи там, где ей нужна поддержка...»

"...Верно."

После спокойного объяснения Рейны герцог снова обнял Бониту. Хотя находиться в объятиях герцога казалось пугающим, она тихо вздохнула, и почувствовала себя более комфортно, чем раньше.

«...Ух ты».

«Похоже, теперь с тобой все в порядке».